

УДК 539.32 + 518.6

О ГРАНИЦАХ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ УПРУГИХ МОДУЛЕЙ
НЕОДНОРОДНЫХ ТВЕРДЫХ ТЕЛ

A. Г. Фокин

(Москва)

В связи с широким использованием в технике различного рода неоднородных материалов (стекло-, угле-, боропластиков, керметов, бетона, армированных материалов и т. д.) возникает необходимость расчета упругих свойств подобных систем. При этом в каждом случае приходится разрабатывать специфические методы нахождения как упругих полей, так и эффективных модулей. Поскольку, как правило, подобные решения не учитывают характер распределения неоднородностей в пространстве, который отражается на виде центральных моментных функций [1], их можно отнести к одному классу, а следовательно, получить единым методом [2].

В данной статье с помощью метода решения стохастических задач для микронеоднородных твердых тел, предложенного в работе автора [2], находятся в произвольном приближении упругие поля и эффективные модули. В зависимости от выбора параметров последние образуют границы, внутри которых лежат точные значения эффективных модулей. Показывается, что использованные ранее условия для нахождения этих параметров [3] не являются наилучшими.

Рассчитываются эффективные упругие модули неоднородной среды и находятся для них границы, более узкие, чем границы [3].

1. Пусть упругие свойства рассматриваемой статистически однородной неограниченной среды описываются случайным тензорным полем $\lambda_{ijkl}(r)$. Наряду с этим введем однородное тензорное поле сравнения λ_{ijkl}^c , характеризующее упругие свойства некоторого однородного тела.

Поля смещений u_i и u_i^c , соответствующие обоим тензорам упругих модулей, удовлетворяют уравнениям

$$L_{ik} u_k = -f_i, \quad L_{ik} = \nabla_j \lambda_{ijkl} \nabla_l$$

$$L_{ik}^c u_k^c = -f_i, \quad L_{ik}^c = \nabla_j \lambda_{ijkl}^c \nabla_l$$

где f_i — вектор плотности объемных сил.

Задача состоит в нахождении тензоров деформаций $\varepsilon_{ij} = 1/2 (\nabla_i u_j + \nabla_j u_i) \equiv u_{(i,j)}$ и эффективных модулей λ_{ijkl}^* , определяющих средние деформации $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$ посредством уравнения

$$(1.1) \quad L_{ik}^* \langle u_k \rangle = -f_i, \quad L_{ik}^* = \nabla_j \lambda_{ijkl}^* \nabla_l$$

Здесь угловые скобки означают усреднение по области v , размеры которой много меньше масштаба неоднородности регулярной составляющей поля $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$, но много больше размеров зерна неоднородности, под которым следует понимать область постоянного значения λ_{ijkl} . Для эргодических полей усреднение по объему совпадает с усреднением по ансамблю реализаций.

В общем случае тензор λ_{ijkl}^* обладает нелокальностью, что приводит к интегральной связи между напряжениями и деформациями или к необходимости учета неоднородности макроскопических полей деформаций $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$ [4]. Однако при рассмотрении квазиоднородных полей $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$, для которых размеры области неоднородности существенно превышают мас-

штабы нелокальности λ_{ijkl}^* , эта нелокальность не проявляется [5-7] и величину λ_{ijkl}^* в уравнении (1.1) можно рассматривать как обычный тензор.

Можно показать [3], что для указанных полей $\varepsilon_{ij}^c = \langle \varepsilon_{ij} \rangle$. При этом функция f_i , очевидно, имеет область неоднородности того же порядка, что и поле $\langle \varepsilon_{ij} \rangle$.

Опуская в дальнейшем тензорные индексы и используя результаты п. 1, 2 работы [2], запишем выражение для поля деформаций

$$(1.2) \quad \varepsilon = \lim_{n \rightarrow \infty} \varepsilon_n, \quad \varepsilon_n = A_n \langle \varepsilon \rangle, \quad \lambda' = \lambda - \lambda_c$$

$$A_n = (1 - g\lambda')^{-1} R_n \langle (1 - g\lambda')^{-1} R_n \rangle^{-1}, \quad R_n = \sum_{k=0}^n (Hl)^k$$

где оператор H действует по правилу

$$(Hl)^k = Hl (Hl)^{k-1} = hl (Hl)^{k-1} - \langle hl (Hl)^{k-1} \rangle \equiv \delta [hl (Hl)^{k-1}]$$

а δ — оператор взятия случайной составляющей. Здесь g и h — операторы, определенные соответственно сингулярной и формальной составляющими второй производной тензора Грина оператора L_c .

С учетом (1.2) соответствующее приближение для поля напряжений и тензора эффективных модулей имеет вид

$$(1.3) \quad \sigma = \lim_{n \rightarrow \infty} \sigma_n, \quad \sigma_n = \lambda A_n \langle \varepsilon \rangle, \quad \langle \sigma_n \rangle = \lambda_n \langle \varepsilon \rangle$$

$$\lambda_* = \lim_{n \rightarrow \infty} \lambda_n, \quad \lambda_n = \langle \lambda A_n \rangle$$

Формулы (1.2) и (1.3) полностью решают задачу об описании неоднородной упругой среды в n -м приближении. При $n \rightarrow \infty$ получаем точное решение. Однако из-за математических трудностей [2, 7, 10] в большинстве случаев приходится ограничиваться нулевым (сингулярным) приближением в формулах (1.2) и (1.3), которое учитывает лишь локальные взаимодействия между зернами неоднородности

$$(1.4) \quad R_s \equiv R_0 = 1, \quad \lambda_s \equiv \lambda_0 = \langle \lambda A_0 \rangle$$

$$(1.5) \quad A_0 = X^{-1} X_c \langle X^{-1} X_c \rangle^{-1}, \quad X = \lambda + b_c, \quad X_c = \lambda_c + b_c$$

а тензор b_c определяется равенством $gX_c = -1$.

Следует заметить, что используемое здесь статистическое усреднение предполагает усреднение как по реализациям упругих модулей, так и по реализациям формы зерен неоднородности [11]. Последнюю целесообразно описывать вектором a , проведенным из начала координат, помещенного в центре масс однородного зерна, в точку, лежащую на ограничивающей его поверхности. Тензор g является функцией формы поверхности зерна, а следовательно, и вектора a .

Формула (1.4) и (1.5), таким образом, позволяют рассчитать эффективные модули в случае произвольной микронеоднородной среды в сингулярном приближении. Если зерна имеют сферическую форму или их ориентации строго упорядочены (полная механическая текстура), усреднение по форме зерен (или по реализациям g) снимается. В этом случае из (1.5) и (1.4) имеем

$$(1.6) \quad X_s^{-1} = \langle X^{-1} \rangle, \quad X_s = \lambda_s + b_c$$

Из (1.6), осуществив усреднение, можно получить явный вид эффективных упругих модулей λ_{ε} , которые будут зависеть от параметра λ_c и формы зерна. Решение, совпадающее с (1.6), было получено в работах [2, 3, 7-14], однако вид среды (поликристалл механическая смесь), форма зерна, а также значение параметра λ_c в этих работах были различными.

2. Установим теперь связь между λ_* и его приближенным значением λ_n в виде неравенства, знак которого определяется значением λ_c . Для этой цели рассмотрим удвоенную плотность потенциальной энергии упругих деформаций $\varepsilon \lambda \varepsilon$, среднее значение которой по характерному объему v , упоминавшемуся в п. 1, удовлетворяет в силу квазиоднородности поля $\langle \varepsilon \rangle$ следующим равенствам:

$$(2.1) \quad \langle \varepsilon \lambda \varepsilon \rangle = \langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle = \frac{1}{v} \int_v \varepsilon \lambda \varepsilon \, dV = \frac{1}{v} \int_v \langle \varepsilon \lambda \varepsilon \rangle \, dV$$

Учитывая (2.1), полную потенциальную энергию деформаций U запишем в вид

$$U = \frac{1}{2} \int \varepsilon \lambda \varepsilon \, dV = \frac{1}{2} \int \langle \varepsilon \lambda \varepsilon \rangle \, dV$$

где интегрирование проводится по всему пространству.

В первой краевой задаче задается перемещение на поверхности области. Согласно принципу минимума потенциальной энергии [14] полная энергия деформаций U в единственном решении (σ, ε) будет меньше, чем при любых других виртуальных деформациях $\tilde{\varepsilon}$, которые соответствуют непрерывному и кусочно-непрерывно дифференцируемому полю смещений, принимающих на поверхности заданные значения.

Таким образом, имеет место неравенство [14]

$$U \leq \frac{1}{2} \int \langle \tilde{\varepsilon} \lambda \tilde{\varepsilon} \rangle \, dV$$

или приводящее к нему неравенство

$$(2.2) \quad \langle \varepsilon \lambda \varepsilon \rangle \leq \langle \tilde{\varepsilon} \lambda \tilde{\varepsilon} \rangle$$

Прибавляя к (2.2) равенство

$$0 = \langle (\langle \varepsilon \rangle - \tilde{\varepsilon}) \tilde{\sigma} \rangle$$

справедливое для квазиоднородных полей, получим

$$(2.3) \quad \langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle \leq \langle \varepsilon \rangle \langle \tilde{\sigma} \rangle + \langle \tilde{\varepsilon} (\lambda \tilde{\varepsilon} - \tilde{\sigma}) \rangle$$

Здесь $\tilde{\sigma}$ — произвольное кусочно-непрерывно дифференцируемое поле напряжений, удовлетворяющее уравнению

$$(2.4) \quad \tilde{\sigma}_{ij,j} = -f_i$$

Обычное для такого рода задач представление $\tilde{\sigma}$ имеет вид [3, 12-14]

$$(2.5) \quad \tilde{\sigma} = \lambda_c \tilde{\varepsilon} + \tilde{\tau}$$

где поляризованное напряжение $\tilde{\tau}$ удовлетворяет согласно (2.4) уравнению

$$(2.6) \quad L_{ik}^c \tilde{u}_k + \tilde{\tau}_{ik,k} = -f_i$$

Вычтя из (2.6) уравнение, полученное его усреднением, находим связь между $\tilde{\varepsilon}$ и $\tilde{\tau}$

$$(2.7) \quad \tilde{\varepsilon} = \langle \varepsilon \rangle + G * \delta \tilde{\tau}$$

Здесь G — вторая производная тензора Грина оператора L_c . Вид тензора $\tilde{\tau}$, свойства которого детально описаны в [14], влияет на $\tilde{\varepsilon}$, причем при $\tilde{\tau} = \lambda' \tilde{\varepsilon}$ напряжение $\tilde{\varepsilon}$ и деформации $\tilde{\varepsilon}$ совпадают с истинными значениями σ и ε .

Выберем аппроксимирующее значение $\tilde{\tau}$ в виде

$$(2.8) \quad \tilde{\tau} = \lambda' \varepsilon_n$$

где ε_n определено согласно (1.2). Тогда из (2.5) имеем

$$(2.9) \quad \tilde{\sigma} = \lambda \varepsilon_n + \lambda_c (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n)$$

Подставляя (2.9) в (2.3) и учитывая (2.5) и (2.8), получим

$$(2.10) \quad \begin{aligned} \langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle &\leq \langle \varepsilon \rangle \lambda_c \langle \varepsilon \rangle + \langle \varepsilon \rangle \langle \tilde{\tau} \rangle + \langle \tilde{\tau} (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) \rangle + M_1 \\ M_1 &= \langle (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) \lambda' (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) \rangle \end{aligned}$$

Пусть имеет место неравенство

$$(2.11) \quad M_1 \leq 0$$

условия выполнения которого обсуждаются ниже. Тогда из (2.10) находим

$$(2.12) \quad \langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle \leq \langle \varepsilon \rangle \lambda_c \langle \varepsilon \rangle + \langle \varepsilon \rangle \langle \tilde{\tau} \rangle + \langle \tilde{\tau} (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) \rangle$$

Случайное поле $\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n$ с помощью (2.7), (2.8) можно привести к виду

$$(2.13) \quad \tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n = \langle \varepsilon \rangle + G * \delta \tilde{\tau} - p \tilde{\tau}, \quad p \lambda' = 1$$

Подстановка (2.13) в (2.12) дает

$$(2.14) \quad \langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle \leq \langle \varepsilon \rangle \lambda_c \langle \varepsilon \rangle + 2 \langle \varepsilon \rangle \langle \tilde{\tau} \rangle - \langle \tilde{\tau} p \tilde{\tau} \rangle + \langle \delta \tilde{\tau} G * \delta \tilde{\tau} \rangle$$

Можно показать [3], что правая часть (2.14) имеет экстремум при условии

$$\tilde{\varepsilon} = p \tilde{\tau}$$

что согласно (2.8) дает

$$(2.15) \quad \tilde{\varepsilon} = \varepsilon_n$$

При выполнении неравенства (2.11) этот экстремум будет минимумом [3].

С помощью (1.2), (1.3), (2.8) и (2.15) из (2.12) получаем неравенство

$$\langle \varepsilon \rangle \lambda_* \langle \varepsilon \rangle \leq \langle \varepsilon \rangle \langle \lambda \varepsilon_n \rangle = \langle \varepsilon \rangle \lambda_n \langle \varepsilon \rangle$$

которое устанавливает верхнюю границу для λ_*

$$(2.16) \quad \lambda_* \leq \lambda_n$$

Если вместо (2.11) выполняется неравенство

$$(2.17) \quad N_1 = \langle \lambda_c (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) s' \lambda_c (\tilde{\varepsilon} - \varepsilon_n) \rangle \leq 0 \quad (s' = s - s_c)$$

где s — тензор упругих податливостей, обратный тензору λ , то, используя

теорему о минимуме дополнительной энергии [14], получим

$$(2.18) \quad \lambda_* \geqslant \lambda_n$$

что дает нижнюю границу.

Нужно иметь в виду, что в силу условий (2.11) и (2.17) тензор λ_c , определяющий λ_n , оказывается различным для (2.16) и (2.18). Обозначая через λ_c^\pm тензор λ_c , удовлетворяющий соответственно неравенствам (2.11) и (2.17), из (2.16) и (2.18) найдем

$$(2.19) \quad \lambda_n^- \leqslant \lambda_* \leqslant \lambda_n^+$$

где λ_n^\pm — значения тензора λ_n , полученные с помощью тензоров λ_c^\pm соответственно.

Проводя аналогичное рассмотрение для второй краевой задачи, когда на поверхности задаются нагрузки [14], получим границы для λ_* в форме (2.19). При этом λ_c^\pm удовлетворяют неравенствам

$$(2.20) \quad M_2 = \langle s_c (\tilde{\sigma} - \sigma_n) \lambda' s_c (\tilde{\sigma} - \sigma_n) \rangle \leqslant 0$$

$$N_2 = \langle (\tilde{\sigma} - \sigma_n) s' (\tilde{\sigma} - \sigma_n) \rangle \leqslant 0$$

которые заменяют соответственно неравенства (2.11) и (2.17).

Следует отметить, что границы (2.19) в отличие от границ, полученных в [3], которым соответствует нулевое приближение, могут быть сделаны как угодно узкими, а при $n \rightarrow \infty$ совпадают с точным значением эффективных модулей λ_* . Для вычисления λ_n , однако, необходимо иметь информацию о центральных моментных функциях высших порядков [1].

3. В заключение покажем, что границы (2.19) могут быть улучшены по сравнению с границами Хашина — Штрикмана [3] также и за счет более удачного выбора параметра λ_c . В работах [3, 12–14] принимается, что неравенства (2.11), (2.17) и (2.20) имеют место при условии

$$(3.1) \quad \lambda' \leqslant 0$$

для форм M_1 и M_2 и

$$(3.2) \quad s' \leqslant 0$$

для форм N_1 и N_2 . Очевидно, последнее эквивалентно неравенству

$$(3.3) \quad \lambda' \geqslant 0$$

Неравенства (3.1) — (3.3) следует, как обычно, понимать в смысле отрицательной (положительной) полуопределенности квадратичных форм, построенных с помощью тензоров λ' и s' .

Однако (3.1) и (3.2) не являются единственными возможными решениями неравенств (2.11), (2.17) и (2.20). Рассмотрим, в частности, сингулярное приближение для случая, когда объемные силы отсутствуют, а макроскопические поля однородны.

Тогда квадратичные формы M и N сводятся к моментным функциям третьего порядка, объем v можно устремить к бесконечности, а упругие поля напряжений и деформаций однородны внутри зерна [12, 13].

Легко видеть, что в случае механической смеси двух изотропных компонентов неравенства $M_1 \leqslant 0$ и $M_2 \leqslant 0$ удовлетворяются при условии

$$(3.4) \quad c_1 \lambda_2 + c_2 \lambda_1 - \lambda_c \leqslant 0$$

а неравенства $N_1 \leqslant 0$ и $N_2 \leqslant 0$ — при условии

$$(3.5) \quad c_1 s_2 + c_2 s_1 - s_c \leqslant 0$$

где c_α , λ_α , s_α — объемная концентрация и тензоры упругих модулей и упругих податливостей α -го компонента, причем поскольку оба компонента изотропны, то для макроскопически изотропной среды поле сравнения λ_c следует выбирать также изотропным. Но тогда неравенства (3.4) и (3.5) определяют тензоры

$$(3.6) \quad \lambda_c^+ = \lambda_1 \langle \lambda^{-1} \rangle \lambda_2, \quad \lambda_c^- = \lambda_1 \langle \lambda \rangle^{-1} \lambda_2$$

удовлетворяющие при $\lambda_1 \leq \lambda_2$ неравенствам

$$(3.7) \quad \lambda_1 \leq \lambda_c^- \leq \lambda_c^+ \leq \lambda_2$$

Поскольку согласно (3.1) — (3.3) в качестве λ_c^+ и λ_c^- следует выбирать λ_2 и λ_1 [1], а λ_s растет с ростом λ_c [12], выбранный λ_c^\pm приводит к более узким границам. Обозначая через λ_H^\pm границы, найденные с помощью λ_c^\pm , удовлетворяющих (3.1) — (3.3) [3, 12–14], а через λ_s^\pm — аналогичные значения, полученные с помощью (3.6), и учитывая (3.7), запишем

$$\lambda_H^- \leq \lambda_s^- \leq \lambda_* \leq \lambda_s^+ \leq \lambda_H^+$$

Итак, использование всей информации, заключенной в квадратичных формах M и N позволяет даже в рамках сингулярного приближения сузить границы Хашина — Штрикмана за счет более удачного выбора параметра λ_c . Дальнейшее сужение границ возможно лишь при учете неоднородности поля в зерне, которое при $n \neq 0$ в (1.2) и (1.3) описывается членами, полученными с помощью нелокального оператора h .

В заключение отметим, что приближенные значения эффективных модулей, полученные в работах [7–10], эквивалентны значениям λ_S , вычисленным с помощью (1.6), если в качестве λ_c выбрать значение $\lambda_V \equiv \langle \lambda \rangle$ для так называемой схемы Фойгта [7–10] и $\lambda_R \equiv \langle \lambda^{-1} \rangle^{-1}$ для схемы Ройсса [7, 10]. Хотя в обоих случаях найденные значения λ_S лежат внутри границ Хашина — Штрикмана [7], сами они не образуют границ. Действительно, значения λ_V и λ_R удовлетворяют неравенству (3.4) при условиях

$$(3.8) \quad (c_1 - c_2)(\lambda_1 - \lambda_2) \geq 0$$

$$(3.9) \quad (c_1 \lambda_2 + c_2 \lambda_1)^2 \leq \lambda_1 \lambda_2$$

которые при некоторых концентрациях выполняются одновременно. В этом случае и схема Фойгта и схема Ройсса дают верхние границы. С другой стороны, λ_V^{-1} и λ_R^{-1} удовлетворяют неравенству (3.5) при условиях

$$(3.10) \quad (c_1 \lambda_1 + c_2 \lambda_2)^2 \leq \lambda_1 \lambda_2$$

$$(3.11) \quad (c_1 - c_2)(\lambda_1 - \lambda_2) \leq 0$$

При одновременном выполнении (3.10) и (3.11) обе схемы дают нижние границы. Однако чтобы значения эффективных модулей, полученные в схеме Фойгта ($\lambda_c = \lambda_V$) и в схеме Ройсса ($\lambda_c = \lambda_R$) образовывали границы для λ_* , необходимо одновременное выполнение неравенств (3.8) и (3.11).

Так как это невозможно, то решения в схемах Фойгта и Ройсса не приводят к построению границ, но могут быть использованы для улучшения одной из них.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотин В. В. Применение методов теории вероятностей и теории надежности в расчетах сооружений. М., Стройиздат, 1971.
 2. Фокин А. Г. Об использовании сингулярного приближения при решении задач статистической теории упругости. ПМТФ, 1972, № 1.
 3. Hashin Z., Shtrikman S. A variational approach on the theory of the elastic behaviour of polycrystals. J. Mech. Phys. Solids, 1962, vol. 10, No. 4.
 4. Новожилов В. В. О связи между математическими ожиданиями тензоров напряжения и деформации в статистически изотропных однородных упругих телах. ПММ, 1970, т. 34, № 1.
 5. Лишинц И. М., Розенцвейг Л. Н. К теории упругих свойств поликристаллов. ЖЭТФ, 1946, т. 16, № 11.
 6. Ломакин В. А. О теории деформирования микронеоднородных тел и ее связи с моментной теорией упругости. ПММ, 1966, т. 30, вып. 5.
 7. Фокин А. Г., Шермергор Т. Д. Вычисление эффективных упругих модулей композиционных материалов с учетом многочастичных взаимодействий. ПМТФ, 1969, № 1.
 8. Болотин В. В., Москаленко В. Н. К расчету макроскопических постоянных сильно изотропных композитных материалов. Изв. АН СССР, МТТ, 1969, № 3.
 9. Хорошун Л. П. К теории изотропного деформирования упругих тел со случайными неоднородностями. Прикл. механ., 1967, т. 3, № 9.
 10. Фокин А. Г. Приближение локальности связей в теории упругости. Московский ин-т электронной техники, Сб. научных трудов по проблемам микроэлектроники, 1969, физ.-мат. серия.
 11. Kneer G. Über die Berechnung der Elastizitätsmoduln vielkristalliner Aggregate mit Textur. Phus. Stat. Sol., 1965, vol. 9, No. 3.
 12. Walpole L. J. On bounds for the overall elastic moduli of ingomogeneous sistem-II. J. Mech. Phys. Solids, 1966, vol. 14, No. 5.
 13. Walpole L. J. On the overall elastic moduli of composite materials. J. Mech. Phys. Solids, 1969, vol. 17, No. 4.
 14. Hill R. New derivations of some elastic extremum principles. Progr. in Appl. Mech. Prager Anniversary volume, New York, London, 1963, pp. 99.
-